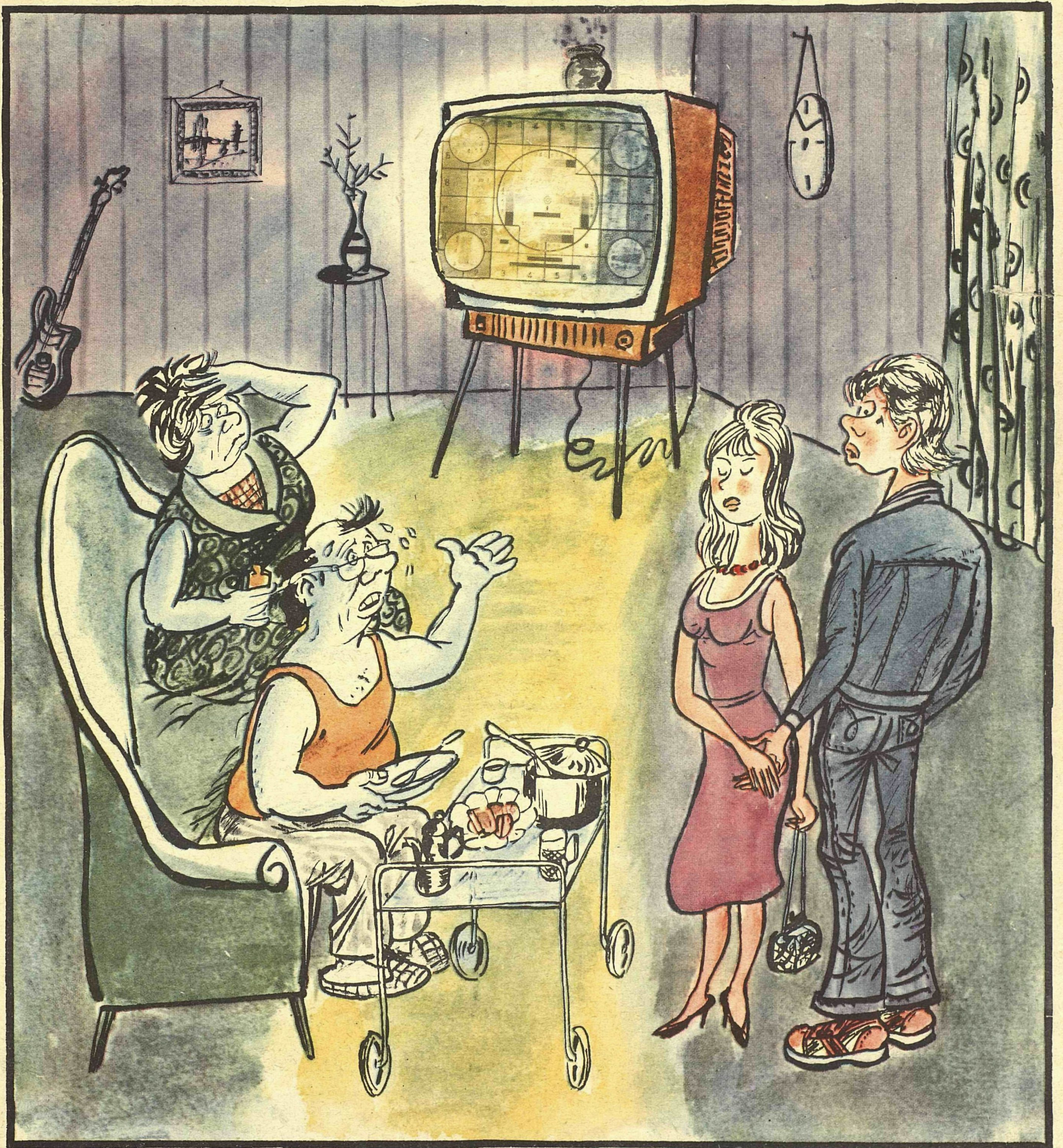

КРОКОДИЛ

№ 21 ● июль ● 1981

ISSN 0130-2671

— А вы хорошо продумали этот серьезный шаг! Ведь сколько лет вам придется просидеть вместе у телевизора!

Рисунок
Б. САВКОВА

Так, — сказал приезжий. — А это у вас что?
 — Картошка.
 — Допустим. А это?
 — Морковка.
 — Предположим. А это?
 — Капуста квашеная. Провансаль и обычная. Свежая — в контейнерах.

— А это, судя по всему, лук?
 — Лучок.
 — Так, — сказал приезжий. — А очередь у вас где?
 — Чего нет, того нет, — развела руками продавщица, несколько встревоженная тем, что не может угодить пришельцу.
 — И это что же, — ядовито кривя губу, поинтересовался тот, — для всех?
 — Конечно.
 — И я, к примеру, могу купить?
 — Пожалуйста.

— Да нет уж, спасибо... — в крайнем смятении сказал приезжий, по-тараканьи пятясь прочь. — Спасибо...

Стоял прекрасный месяц май.
 Он покинул овощной магазин, свято убежденный, что ненароком угодил в какую-то показушную инсценировку и что из дверной щели ловкие хроникеры снимают его скрытой камерой для местных «новостей».

Приезжий ринулся на поиски нормального магазина, более соответствующего традиционным представлениям об овощной торговле. Хотелось привычной давки. Хотелось, чтобы из подсобки тянуло сыростью и гнилью, чтобы чернопальца продавщица истерично кричала через головы простуженным голосом: — Касса! За салат не выбивай! И за редиску тоже!..

Но не сыскал он, однако, этого ни в «Урожае», ни в «Горошке», ни в «Весне», ни в «Золотой осени». А в «Дарах полей» его окончательно добил бассейн с рыбками.

— А это у вас что? — сипло спросил приезжий.
 — А это для детишек. Чтобы забавлялись, пока мамы отовариваются.
 «Чем же их в угол загнать? Артишоков потребовать? Спаржи? Плодов фейхоа?» — терзался приезжий, смахивая ладошкой со лба обильный пот.
 — Запарились? — участливо спросила очередная продавщица. — А вы сочку выпейте. Какого налить?

А ЭТО — ХОРОШО!

СЕКРЕТ

Дм. ИВАНОВ,
 Вл. ТРИФОНОВ,
 специальные
 корреспонденты
 Крокодила

Десяток кувшинов с разноцветными соками, театрально подсвеченные снизу, горделивой шеренгой мерцали на прилавке.
 — Все равно, — сказал приезжий. — Сдаюсь...

Ясно дело, давно уж думает читатель, тая догадливую усмешку, сейчас все и откроется. Сейчас обнаружится, что дело происходит в 3001 году на звезде Бетельгейзе, куда за каким-то чертом занесло простодушного землянина. Продавщица тут, конечно, о трех глазах и о трех ногах, а лук в этой торговой точке будущего наверняка создан с помощью голографии или телекинеза.

Но нет, дорогие обожатели научной фантастики! Год на дворе 1981-й. и сценка эта разыгралась в пределах нашей солнечной системы, а если уж быть документально точными, то в городе Кемерове. И овощ тут не голографический, а подлинный, совершенно годный в пищу.

И все же, идя навстречу пожеланиям критически мыслящего читателя, оставим восторженный тон. Поговорим, что называется, по делу. Попробуем разобраться в сути этого торгового феномена, который авторы тем не менее описали без вранья. Да, кстати, только ли торговый это феномен?

Каждому ясно, что очередей не бывает в двух случаях: когда товара в избытке или когда его вовсе нет. И никакие красочные витражи, мозаичные панно, муляжные ананасы и цветомузыка не утешат гражданина, ведущего бес-

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

ОГУРЦА

Репортаж
с авоськой в руке

плодный сыск соленого огурца. Дай ему огурец, а отсутствие цветомузыки он уж как-нибудь извинит.

Дать же огурец — в Кемеровской области задача сложная. Тут в сельском хозяйстве занят ничтожный процент населения — такова местная специфика. А шахтер много ли нарубают уголька, вздумай держать его лишь на ячевом концентрате? И так ли рьян у мартена будет сталевар, не имеющий на столе разнообразного и калорийного продукта? Да почему, собственно, только шахтер и сталевар? А химик, доктор, артист? Или, например, ткачиха?

— Женщине цветок важнее огурца! — не без оснований заявил как-то директор Кемеровского шелкоткацкого комбината.

А было это заявлено несколько лет назад по случаю открытия первой скромненькой комбинатской теплицы с цветами для передовиков производства. Оно, конечно, чудесно, но цветами сыт не будешь. Вскоре потянуло женщин на свежий огурчик, а потом и на помидорчик. И пошло. Короче, через год тут будет 6 тысяч квадратных метров теплиц. Но уже сейчас комбинатские и дорогу забыли в городские магазины за овощами. Теперь у них в центре внимания кролик! Его, неприветливого в быту и шустрого на размножение, к концу пятилетки тут намерены довести до десяти тысяч голов, а это около ста пятидесяти тонн мяса. Ну и попутно в подшефном колхозе «Крапивенский» учреждается пасека на сотню ульев. Собственным медком подсластиться — кисло ли?

— Да не кисло, конечно...—растерянно сказали мы комбинатским.—Но все-таки шелковое производство! Кролики сюда как-то не клеятся. А тем более пчелы!

— Клеятся, еще как клеятся! — горячо возразили комбинатские.— Вон у

Кузнецкого металлургического пасека на триста пчелосемей! А мы что — хуже?..

Типично местная постановка проблемы. Типично кемеровский разговор. А вот вам еще один типичный.

— Не знаю, кто как, а мы лично в прошлом году дали сто семьдесят тонн свинины! — солидно говорит сталевар.

— А мы лично круглый год с овощами! — отзывается шахтер не менее солидно.

— А мы лично за минувший год взрастили и реализовали четыреста тонн форели и зеркального карпа! — замечает энергетик тоже, как вы понимаете, не без солидности.

«Да в своем ли уме авторы? — волен заподозрить читатель.— Чтоб металлурги пасли свиней, шахтеры унавоживали грядки, а энергетика тягали невод? Где ж такое видано?»

Видано, товарищи. Видано лично нами. На Кузнецком металлургическом комбинате, уже сегодня имеющем собственное трехтысячное свиное стадо. На Междуреченской шахте имени Ленина, располагающей тысячей квадратных метров теплиц. На Беловской ГРЭС, устроившей рыбий питомник в своем пруду-охладителе. И еще на сотнях больших и малых предприятий области, которые обзавелись своими подсобными хозяйствами. Таких сегодня здесь уже 9281..

— Мало! — решительно пресекли наши восторги в Кемеровском обкоме партии.— Наша продовольственная программа требует создания подобных «продовольственных цехов» повсеместно! Эти цеха под началом заместителей генеральных директоров осваивают почти сто тысяч гектаров целинных и малопродуктивных земель. Учитывая индустриальную мощь Кузбасса, мы утверждаем — программа реальна!

Вот вам вкратце и секрет торгового феномена, который авторы описали без вранья...

— Так,— сказал приезжий.— А тут у вас что?

— Рынок.

— Какой же это рынок? А где же граждане в ратиновых кепках?

— Чего нет, того нет.

— Милиция бдит?

— Нет, просто кепка не выдерживает конкуренции!..

Кемеровская область.

Леонид ФРАНЦУЗОВ

Если бы...

Был бы я директором завода,
План бы выполнять легко я смог,
Ширпотреб, станки любого рода
Я бы выпускал все время в срок.

Был бы я директором столовой,
Люди к нам ходили бы гурьбой.
Пищей аппетитной и здоровой
Я кормил бы всех, как на убой.

Жаль, я не директор таксопарка,
Там навел порядок бы в момент:
Хоть на полюс, хоть туда, где жарко,
Поезжай — в такси отказа нет.

Если б я командовал стройтрестом,
Не твердил бы: ох бы да кабы!
Что ни дом — нарядный, как невеста,
И дома росли бы, как грибы.

Если бы работал здесь, в отделе,
Кто-нибудь другой бы, а не я,
То за постоянное безделье
Каждый день ругали б не меня...

Федор ТРОИЦКИЙ

Самое срочное

Графики, графики —
Летят, извиваются.
Страницы мелькают
Нечетные, четные.
Пар от макушек
Вверх поднимается.
Добела раскалилась
Машина счетная.

Отставлено в сторону
Самое срочное.
Всех захлестнула
Ажитация —
Самое срочное,
Беспроволочное —
Это Пал Пальча
Диссертация.
Преподнесут
В упаковочке дарственной.
Все — до последнего слова
Отточено...
Кто восхищен:
«Институт государственный!»
Кто уточняет:
«Пал Пальча вотчина!»

г. Новомосковск:

— Вычеркните козлика из списка наших сотрудников и подготовьте приказ: «Уволить по собственному желанию».

Рисунок
К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

Знаете ли вы, сколько на наших железных дорогах уложено одних только деревянных шпал? Не знаете? Так я вам сообщу: тридцать пять миллионов. А теперь представьте себе, какая высоченная получится гора, если эти шпалы сложить в одну кучу!...

Я говорю об этом потому, что недавно журналистская судьба занесла меня на Красноярский лесоперевалочный комбинат, где передо мной предстали целые холмы и горы из шпал! И хотя их там скопилось всего полтора миллиона, зрелище поражало своей грандиозностью.

Шпалами устлан берег Енисея, и мне, как и герою некогда популярной песенки, пришлось шагать по шпалам. У причала стоят баржи, тоже доверху навьюченные шпалами, но разгружать их некуда. Предприятие за простой судов задолжало Енисейскому пароходству семьдесят тысяч рублей.

— Убытки терпим колоссальные! — рассказал мне заместитель директора лесоперевалочного комбината А. Н. Баженов. — Много шпал поражено грибок и пригодно разве что на дрова. Кроме того, завалы древесины пожароопасны. Три года назад, например, у нас сгорело сразу семьсот тысяч шпал на три миллиона рублей!

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ОПЯТЬ ПО ШПАЛАМ...

— Почему не отгружаем на шпалопропиточные заводы? — сумрачно переспросил меня А. Н. Баженов. — Известное дело: железнодорожники не дают вагонов.

Но тут на лице заместителя директора комбината мелькнула ироническая ухмылка.

— Вообще-то в данном случае наблюдается парадокс, — ехидно заметил он. — Железнодорожники, конечно, крупно подводят нас, лесопромышленников. Но в первую очередь они наказывают самих себя: ведь шпалы нужны для ремонта железнодорожных путей! Не говоря уж о том, что без сырья простаивают и терпят солидный ущерб их собственные шпалопропиточные заводы!..

Колочую тираду заместителя директора комбината заглушил гудок локомотива. На подъездных путях показались товарный состав. На вагонах надпись: «Зак. ж. д.».

— Это порожняк с Горийского шпалопропиточного завода, — определил Александр Николаевич. — Стало быть, плохи дела на заводе, коль МПС выделило ему вертушку...

Из Гори в Красноярск «вертушка» прибывала порожняком, а обратно возвращалась с грузом.

Александр Николаевич задумчиво наблюдал за погрузкой шпал для Гори, а потом сказал:

— Потому и возникают трудности с перевозкой, что шпалопропиточные заводы находятся вдалеке от тех мест, где заготавливают шпалы — в Гори, Оренбурге, Саратове, Семипалатинской области, Краснодарском крае...

— Видимо, в тех краях знают секрет пропитки? — предположил я. — Наверное, технология сложная?

— Было бы что пропитывать, а пропиточных дел мастера найдутся, — уклончиво ответил А. Н. Баженов.

Случилось так, что после командировки в Красноярск я побывал в Гори. Разумеется, не преминул заглянуть и на шпалопропиточный завод.

...На столе директора завода Ш. А. Какауридзе беспрерывно трезвонил телефон. В то время, как Шота Аполлонович темпераментно пререкался с клиентами, я смотрел в окно на украшавшие заводской двор платаны и стройные кипарисы. Эти экзотические деревья на шпалы не годились. Между тем завод из года в год проваливал план.

— Ничем не могу помочь, — объяснял кому-то ди-

ректор. — Завод простаивает из-за отсутствия шпалосырья. Знаю, что мы ваши, но ведь и вы наши. Вот и помогите нам вагонами. Доставленных на той вертушке шпал хватило на неделю...

Шота Аполлонович закончил телефонный разговор и обратился ко мне:

— Виноват. — И, как бы спохватившись, пояснил: — Виноват, что долго говорил по телефону. А вообще-то я ни в чем не виноват. Посудите сами, работаем мы исключительно на привозном материале. Шпалы получаем из Сибири, каменноугольное пропиточное масло — из Донбасса. А поставщики подводят! Ой, подводят!..

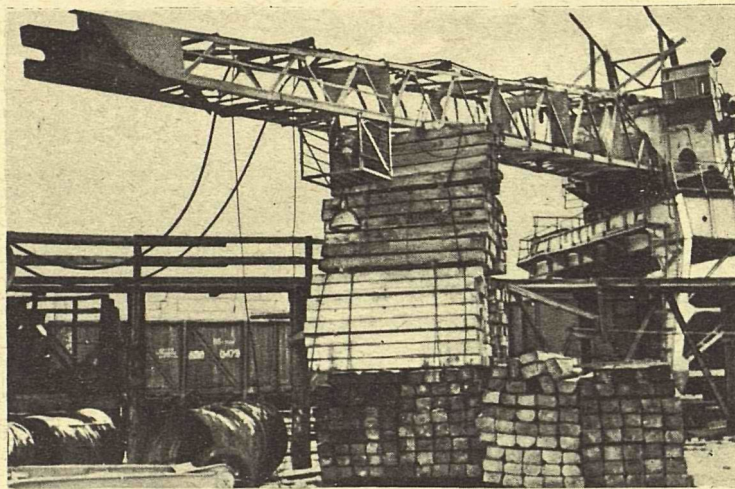
В подтверждение своих слов Какауридзе протянул мне кипу копий своих телеграмм.

«Из-за отсутствия шпалосырья завод в течение первого квартала работал с большими перебоями», — печально сообщала одна из них. А другая и вовсе прискорбно извещала: «Из-за отсутствия шпалосырья завод простаивает».

— Какой же смысл было строить шпалопропиточный завод в Гори? — спросил я. — Ведь тут нет ни каменноугольного масла, ни сосен.

— Предприятие основал concessionер Зейсман в 1895 году, — вздохнул Шота Аполлонович. — Тогда наш Триаletский хребет сплошь покрывали хвойные леса...

Если вы думаете, что тут происходит испытание шпал на прочность, то вы глубоко ошибаетесь. А почему шпалы используются в качестве подпорки для неисправного подъемного крана, можно узнать из этого фельетона.

Технология шпалопропитки несложна: в чан с подогретым каменноугольным маслом окунают шпалу, а через час вынимают ее уже готовенькую. Каким был столет тому назад этот процесс, таким и остался. Но вот Триаletский хребет изменился до неузнаваемости: полностью облысел...

— Нас вводят за нос красноярцы, а мы, в свою очередь, ташкентцев, — закручинился Шота Аполлонович. — Ведь мы снабжаем не только Закавказье...

— Дело труба, — взглянув на потухшую, словно недокуренная сигарета, заводскую трубу, заметил я. — Надолго перестали коптить небо?

— Может, на неделю, а то и на целый месяц, — задумчиво произнес директор. — Но мы не сидим сложа руки. Ежели шпалы не едут к нам, едем за ними сами. Спасибо нашему Министерству путей сообщения: время от времени выделяет нам вертушку. Вот и сейчас надо посылать людей...

С этими словами директор подписал приказ: «Командировать в качестве проводников двух слесарей и выдать им постельные принадлежности, теплую одежду, сапоги и рукавицы, а также по 80 рублей каждому...»

— Может быть, махнете с нашими джигитами в Сибирь? — предложил Шота Аполлонович. — Увидите там горы шпал. Зрелище, говорят, неопишное.

— Благодарствую, — сказал я, — уже видел...

И подумалось мне: а что если пропитывать шпалы прямо на Красноярском лесоперевалочном комбинате? Ведь заводик, подобный горийскому, можно создать буквально на любом полустанке. Тогда не нужно будет гнать порожние составы из Гори в Красноярск, а груженные — в обратном направлении.

Но как в таком случае быть с горийским заводом? На этот щекотливый вопрос ответил его директор Ш. А. Какауридзе.

— Без дела не останемся, — сказал Шота Аполлонович. — Если к нам будут поступать пропитанные шпалы, можем собирать рельсовые звенья для укладки железнодорожных путей. А вообще мы бы с удовольствием переехали вместе с нашими котлами и чанами в Сибирь. Приятно все-таки работать там, где сырье под боком. — И для убедительности добавил:

— Надоело, понимаете ли, баклуши бить! Что же, предложение-то дельное...

г. Красноярск — г. Гори.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Каменные гости»

№ 15, 1980 г.

После того как был напечатан фельетон М. Семенова «Каменные гости» о невысоком качестве некоторых скульптурных композиций в гор. Ростове-на-Дону, редакция получила ряд откликов на это выступление. Часть из них была опубликована в № 28 за минувший год под заголовком «Не та форма». Говорилось, например, о том, что, хотя Художественный фонд РСФСР противился сооружению этих малохудожественных композиций, по настоянию местных властей они были все же установлены. Говорилось, в частности, и о том, что в важном деле монументально-декоративного оформления города царит разноречивость и самостоятельность некоторых организаций.

И вот получен ответ от заместителя председателя Ростовского горисполкома Г. Прошуниной. Она сообщает: чтобы не было этого разноречия, чтобы оформление городских магистралей и площадей координировалось в одном центре, положение о городских градостроительных и художественных советах пересмотрено. В их состав наряду с ведущими архитекторами, скульпторами, художниками включены представители Ростовского отделения Общества охраны памятников, архитектурно-художественного контроля, юридических органов и др.

«Усердие не по разуму»

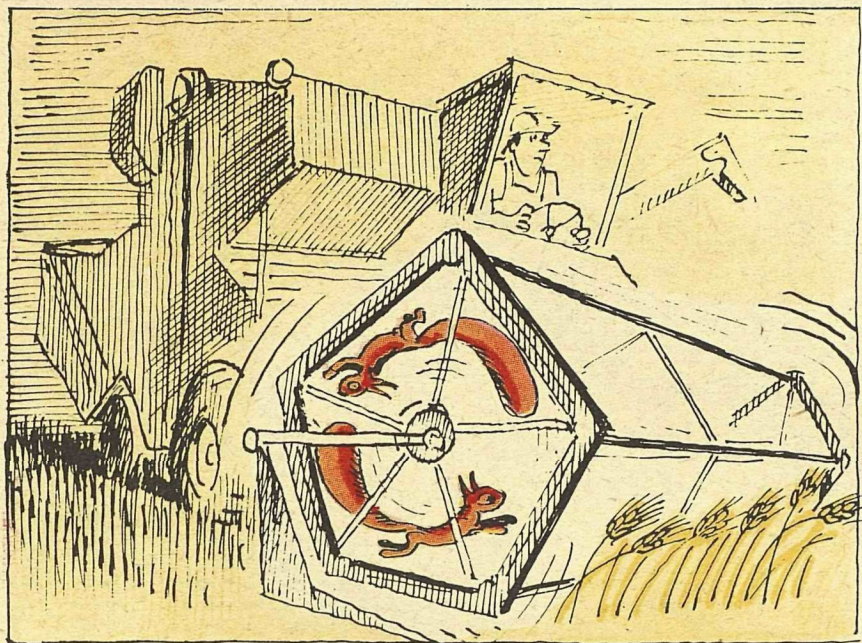
№ 10, 1981 г.

В стихотворении «Усердие не по разуму», опубликованном под рубрикой «Почтовый Пегас», правильно критикуется многогранная — на плотной бумаге — инструкция для сборной елки. Но хотим вам сообщить, что в 1980 году инструкция к елкам была переработана. Четыре вида елок уже продаются с новой, меньшей по размерам инструкцией, а к остальным четырем старая инструкция будет заменена в течение года.

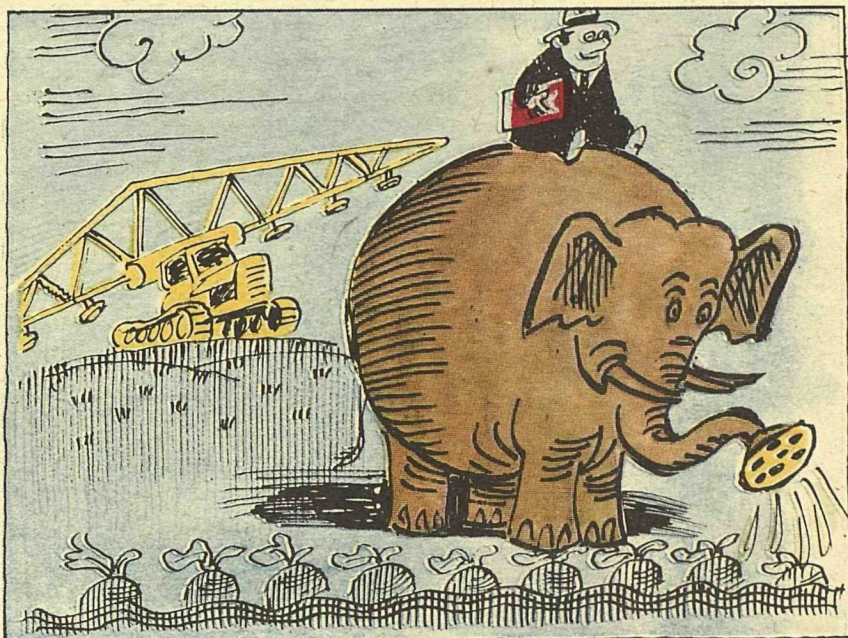
А. ГОЛЬДБЕРГ,
заместитель начальника
Роспромгруппы
Министерства лесной
промышленности РСФСР

ЖИВОТНЫЕ — НАШИ ПОМОЩНИКИ
Сельскохозяйственные рацпредложения Крокодила

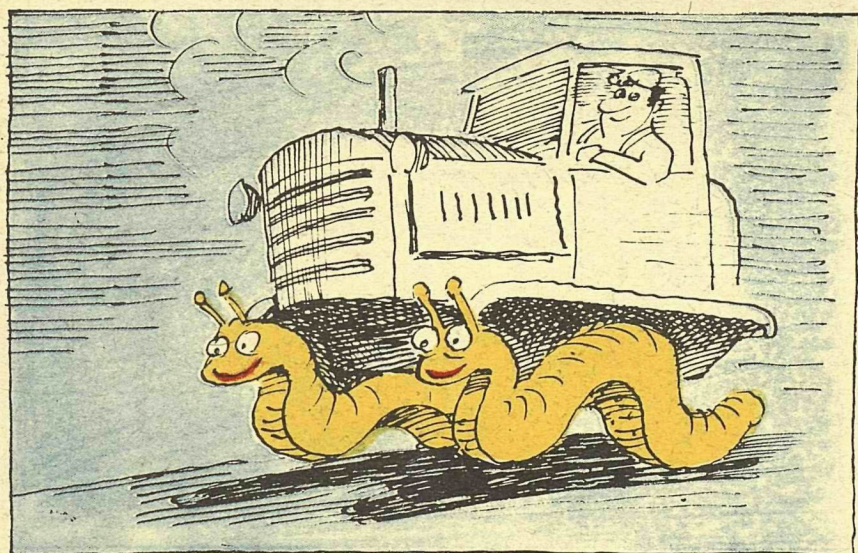
Колхозы и совхозы зачастую ощущают острый недостаток в простейших запасных частях для сельхозмашин, в результате чего простаивают комбайны, дождевальные установки, тракторы и т. д.

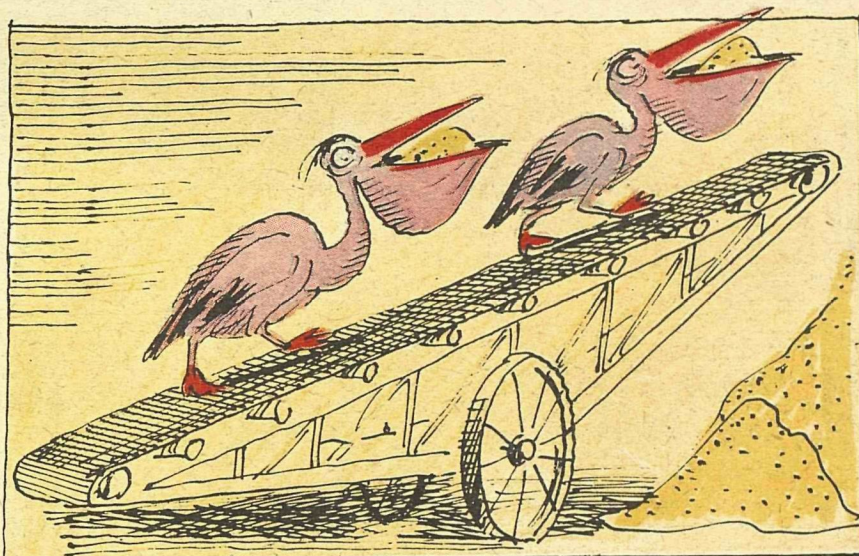
НА УБОРКЕ ЗЕРНОВЫХ

НА ПОЛИВНЫХ ПОЛЯХ

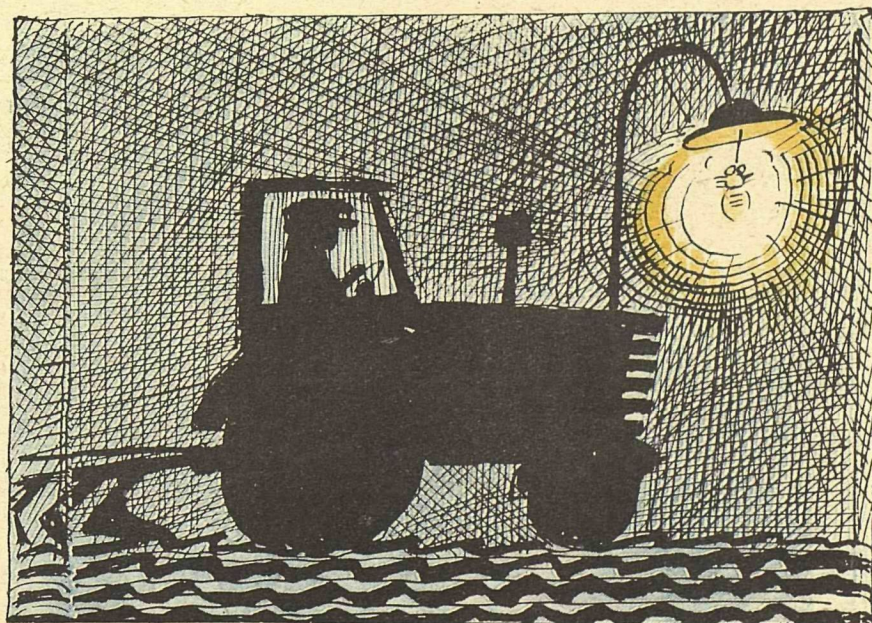
ПОСЛЕ РЕМОНТА ТРАКТОРОВ

ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ ЗЕРНА

НА УБОРКЕ ФРУКТОВ

...А ДЛЯ РАБОТЫ В НОЧНУЮ СМЕНУ
 ПОЛЬЗУЙТЕСЬ... СВЕТЛЯЧКАМИ.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

**Мимо-
 ходом**

Решили провести месячник культурного самообслуживания.
 И синяя борода седает.

Жадность одолела: из двух зол выбрал все же большее.

С. МАРКОВ.

Расул ГАМЗАТОВ

Вечерняя песня бражников

Хайт-вайт,
Хайт-вайт!
Встает луна,
Легли в горах туманы.
Пришла пора налить вина
В задравные стаканы.

Хайт-вайт,
Хайт-вайт!
Даем зарок,
Расположась бок о бок,
Что мы летящих в потолок
Считать не будем пробок.

Гремит бутылка, как пистолет,
Заслуженно воспетый.
И пусть пальбы весь белый свет
Не слышит, кроме этой.

Пускай, как в прежние разы,
Не потерявший силы
Огонь прославленной лозы
Вольется в наши жилы.

Хайт-вайт,
Хайт-вайт!
А ну, до дна!
Как сердца легок вымах!
Устами в пламени вина
Прильнем к устам любимых.

Хайт-вайт,
Хайт-вайт!
Не зря стакан
Звенит призывным звоном.
И, как оракулы, в карман
Не лезем мы за словом.

И я пророк и ты пророк,
Мы все сидим бок о бок.
Из бочки выбьет пусть пупок,
Кто пред вином не робок!

О смерти мы
И смерть о нас
Забывать согласны в этот час.
Нальем — и будем квиты!
До дна, Али!
До дна, Аббас!
А ну до дна, джигиты!

Утренняя песня бражников

Всю ночь гулял я, удалец,
Пел песни среди ночи.
Теперь в башке моей свинец,
Подняться нету мочи.

Ох! Все нутро мое в огне,
День белый черен цветом.
Я глянул в зеркало, и мне
Явился черт при этом.

Ох! Клялся, что не буду пьян,
Но поступил оплошно.
Веселье славил мой стакан,
Почто ж теперь так тошно!

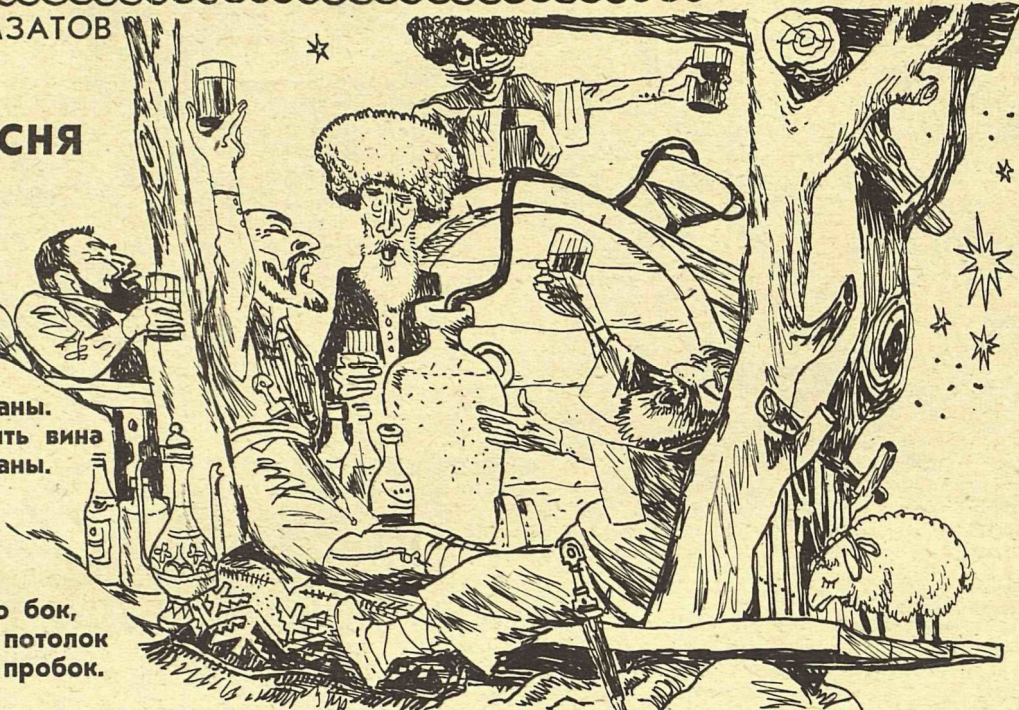
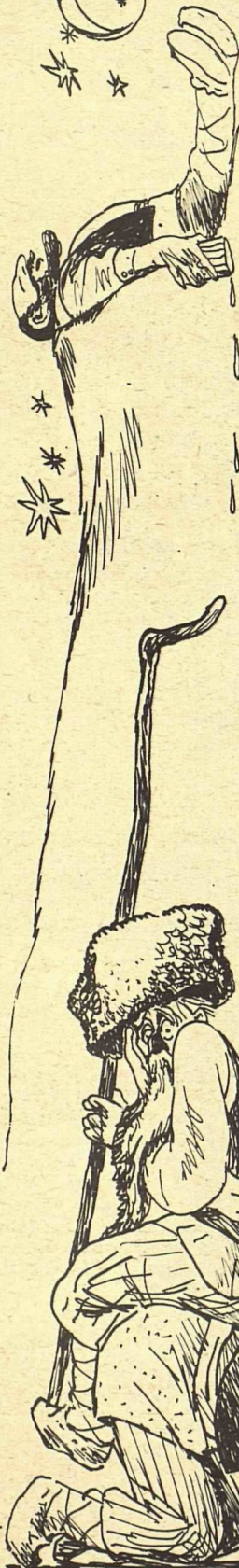
«За женщин пьем! До дна! До дна!» —
Гремело среди ночи.
Пришел — и встретила жена,
В слезах чьи были очи.

Хоть пил во здравие наш круг,
Не ведавший печали,
Но вдруг напал на нас недуг,
И мы валиться стали.

Был пробок взлет, как взлет ракет,
Которые, как видно,
Доставить могут на тот свет,
Но умирать обидно.

Ох! Знал обычай тамада,
И тосты раздавались.
Я пил за дружбу,
но куда
Дружки мои девались!

Ответь, Али,
Ты жив иль нет!
А что, скажи, с Гасаном?
Домой доставлен Магомет
Живым иль бездыханным!

Перевел с аварского
Яков КОЗЛОВСКИЙ.

Кто бездельник?

«Нам, чабанам и другим рабочим совхоза «Кояндынский» Егиндыбулакского района Карагандинской области, быть бы спокойными за своих детей, воспитывающихся в интернате при средней школе. Совхоз с помощью государства построил хорошее здание, отдел народного образования направил сюда учителей, ребят содержат здесь бесплатно... Но, честно говоря, уезжаешь на работу в степи подчас на неделю, а то и больше, а душа в тревоге. Ребятишки при свиданиях с нами жалуются: чуть что не так, директор школы их корит: «Дармоеды! Бездельники!», повар в столовой, если упрекнул ее, что порция меньше обычной, прямо рычит: «Обжоры!»

Вот такое письмо мы получили из совхоза «Кояндынский», а подписалось под ним семнадцать родителей. Конечно, мы поспешили сообщить об этом послании Карагандинскому облисполкому. Пришел ответ от заведующей областным отделом народного образования Л. Першиной. Она информирует редакцию о том, что при проверке многие факты, указанные в письме рабочих совхоза, подтвердились. За ослабление контроля над работой интерната и безтактность директору школы К. Суйкебаевой объявлен выговор, повара К. Кулькенову предложено освободить от работы. Материалы проверки были обсуждены на совещании педагогического коллектива.

На бойком месте

Ничего не скажешь, на бойком месте укрепился магазинчик «Продукты» в селе Октябрьском Ипатовского района. В двух шагах по трассе Ставрополь — Элиста то и дело снуют автобусы, грузовики, легковушки. И, естественно, завидев распахнутые двери магазинчика, забегают водители сюда за попутным продуктом. А попутного продукта здесь кот наплакал. Зато щедро предлагается — это шоферам-то при исполнении обязанностей! — нечто вовсе им противопоказанное, этак градусов на 40, а то и выше...

Об этом нам написал водитель автомашины Н. Ивашин. Письмо было обсуждено на правлении Ипатовского райпо. И, как сообщает нам заместитель председателя правления Ставропольского крайпотребсоюза И. Алябев, правление сделало правильный вывод. За перебор в торговле директору Октябрьского розничного торгового предприятия В. Селютиной объявлен выговор. Из магазина изъяты алкогольные напитки крепостью свыше 30 градусов. А за тем, чтобы здесь всегда был полный ассортимент продуктов, установлен строгий контроль.

Так что теперь водители и грузовиков, и автобусов, и легковушек могут безбоязненно входить в распахнутые двери магазинчика на бойком месте.

Это нам не задавали!

В редакцию пришло письмо от саратовца Д. Гусева, который жалуется на ухудшение качества меда. По его мнению, это объясняется тем, что иногда пчел перкармливают сахаром.

Мы написали письмо во Всероссийское производственно-научное объединение по пчеловодству («Пчелопром» РСФСР). Письмо вернулось обратно с уведомлением:

«Направляем письмо т. Гусева Д. А. для переадресования Минторгу РСФСР.

Приложение: на 1 листе.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

Конечно, сравнивать какого-либо вездесущего деятеля с Фигаро — это триумфизм. Но в данном случае можно оправдаться тем, что сравнение это — от противного. Речь в письме читателя И. Яцкива из села Грабивцы Тернопольской области шла не о Фигаро, а как бы это сказать, антифигаро, что ли. Роль эту успешно выполняет заведующая клубом и одновременно заведующая библиотекой Л. Драгушак.

Придешь в библиотеку,

Антифигаро

пишет И. Яцкив, спросишь: — Фигаро? То бишь, Драгушак, где вы? — Она там, — отвечают. Это значит — в комнате завклубом.

Являешься в эту комнату, спрашиваешь:

— Фигаро? То есть, Драгушак, где вы?

— Она там, — отвечают.

Это значит — в библиотеке. Но ни там, ни здесь ее нет. То ли потому, что живет она в соседнем селе, то ли из-за общей нерадивости.

Письмо И. Яцкива было направлено в Борщевский райисполком. Оттуда пришел ответ за подписью председателя исполкома М. Моспана. Сообщается, что на Л. Драгушак за нарушение трудовой дисциплины наложено взыскание. Работа клуба взята под систематический контроль.

Зам. начальника объединения А. И. Юдин.

Что ж делать, пришлось переадресовать Минторгу РСФСР. Но и оттуда письмо вернулось обратно. Уведомление гласило:

«Направляем жалобу т. Гусева Д. А., т. к. фальсификация меда в торговых организациях исключается

(реализуется в фасованном виде). Качество меда устанавливаются заготовительные организации объединения «Пчелопром» Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Приложение: жалоба на 1 листе.

Зам. начальника Госторгинспекции РСФСР А. А. Кокорева.

Не переслать ли теперь письмо Д. Гусева самим пчелам? Но если и у пчел вошла в моду перепасовка, не исключено, что мы получим такой ответ:

«Направляем письмо Гусева Д. А. для переадресовки Старшей Бабочке-капустнице.

Зам. Главной Пчелы (подпись)».

Доктор Рудольф Беме из Брауншвейга, озабоченно нахмутив брови, пальпировал бледный волосатый живот распростертого на кушетке толстяка. Живот холодел от страшных предчувствий. А врач думал: «Положение угрожающее: если я завтра не уложу его на операционный стол, послезавтра он сам выздоровеет». Клиника доктора Беме последнее время маялась острой монетарной недостаточностью, поэтому упустить с крючка такого жирного сома было бы грубейшей врачебной ошибкой.

— Ну-с, мой дорогой, надеюсь, вы мужественно воспримете то, что я вам сей-

час сообщу,— начал было доктор Рудольф Беме.

Но он не договорил, потому что из приемной донесся вульгарный шум базарной перебранки. Такого в уважаемом заведении доктора Беме еще не бывало. В сбившейся набок голубой пилоточке в кабинете вприпрыжку златокудрая сестра Гретхен, страж порядка в приемной, воплощение надежды на исцеление и — если говорить о пациентах мужского рода — мощный стимул для выздоровления.

— Руди! — вскричала Гретхен (на нервной почве она утратила служебную бдительность). — Там к тебе ломится без очереди какой-то хам и невежа. Говорит, что с острой болью...

И тут же в кабинет ворвался сам возмутитель спокойствия — бородатый, очкастый, банно распаренный собственным криком. С плеча прищельца (точнее, ворванца) свешивалась зеленая замшевая сума.

— На что вы жалуетесь? — сурово осведомился врач.

— Душа болит, доктор. Помогите! Сердце кровью обливается.

извлек из замшевой сумы листок. — Перепечатайте на вашем докторском бланке и — в ящик, в почтовый.

— Но простите, герр, как вас там, я не совсем ухватываю вашу логику. Не можете молчать вы, а писать протест должен я?

— Конечно! Я — кто? Зеро, торичеллева пустота. А вы представитель самой гуманной профессии.

Пациент на кушетке так-

кишками и печенками. Но — странное дело — едва на пороге его кабинета появляются архаровцы из ЦРУ, географические познания тут же улетучиваются из его головы. Господин Коль достаёт фломастер и радостно вопрошает: «Где?» А у тех сума пустой не бывает, что-нибудь всегда подберется на стол.

Таким образом, два дня подряд герр Коль ставил

Б. БАННОВ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

— Покажите точнее, где у вас болит.

— Там, в России, моя боль. Русская газета «Советский Белуджистан» пишет, что Корниенко приговорен к смертной казни за измену Родине. Я не могу молчать, доктор! Напишите протест в Кремль. Вот вам текст готовенький! — Нахал

тично кашлянул, напоминая, что он еще пребывает в земной юдоли страданий. Чтобы избавиться от нахального прищельца, доктор Беме взял бумажку с текстом, подмахнул не глядя, торопливо присовокупив: «Гут, ауввидерзеен».

Так ли охмурили легковверного доктора Беме или иначе, мы, признаться, точно не знаем. Но тем не менее его послание прибыло по почте в Советский Союз во всей своей анекдотической несуразности.

А прохиндей с замшевой сумой уже перекочевал в город Байрет и несся к другому эскулапу — доктору Конраду Лангу. И этот, хоть и с неохотой оторвавшись от созерцания роскошного фурункула на пояснице пациента, тоже подмахнул листок с протестом против сурового решения «трибунала Белуджистана» и опять же со ссылкой на газету «Советский Белуджистан».

Мы видим, что оба медика не только патологически доверчивы, но и прискорбно слабы по части географии. Иначе они знали бы, что в Советском Союзе нет и не было республики Белуджистан. И газеты «Советский Белуджистан», естественно, тоже не существует. Есть просто антисоветская клюква, которую преподнесли штатные плакальщики от ЦРУ, опекающие всех, кто пакостит нашей стране. Это они стряпают фальшивки, которыми пытаются возбудить неприязнь к «бессердечным русским». И эти фальшивки и эти слезы оплачивают тоже они.

Ни о чем таком доктор Беме и доктор Ланг, видимо, не догадывались. Иначе бы они, как порядочные люди, выпроводили бы визитеров, прописав им какие-нибудь пилюли от лживости.

Ну, ладно, медики — это узкие специалисты, им дай бог удержаться в памяти названия всех наших костей и органов. Но вот господин Гельмут Коль, профессиональный политик, председатель западногерманской партии ХДС, уж он-то, казалось бы, обязан знать хотя бы географию. И должность того требует, и голова не отвлекается чужими

свои автографы под прошениями в адрес советского посольства в Бонне. Оба раза он ходатайствовал о воссоединении семей, половинки которых якобы проживали в ФРГ, а другие половинки — в городе Тарновице и воеводстве Ополе. Пришлось сотруднику нашего посольства любезно проинформировать уважаемого господина Коля, что означенных географических пунктов на территории СССР не имеется, а находится упомянутый город и воеводство в Польской Народной Республике.

А, впрочем, можно ли требовать знания географии Восточной Европы от людей, которым границы даже своей собственной страны мерещатся в какой-то фантастической конфигурации? Вот, скажем, недавно в бюллетене ХДС/ХСС «Дойчес Монатсблат» была опубликована карта Европы. Авторы привычно вознамерились показать масштабы «русской экспансии». Но если взглянуть внимательно на очертания самой «бундес-республик» (ФРГ), то на карте она поглотила без остатка Австрию и Швейцарию! Так, между делом. Мимоходом. Легко и не напрягаясь. Слово этих двух независимых, самостоятельных стран и не существовало вовсе.

Политик, которому государственные границы видятся, как нечто туманное и зыбкое, подобен пьяному шоферу — его шансы на счастливый финиш весьма сомнительны. Он рискует попасть в такую передерягу, что даже доктора Беме и Ланг объединенными усилиями не соберут его костей.

ПЕНТАГОНОВЕЦ: — Теперь я здесь обоснуюсь...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВЗАИ

Опа

В од
новле
сообщ
чинов
денный
ши, «п
ядерны

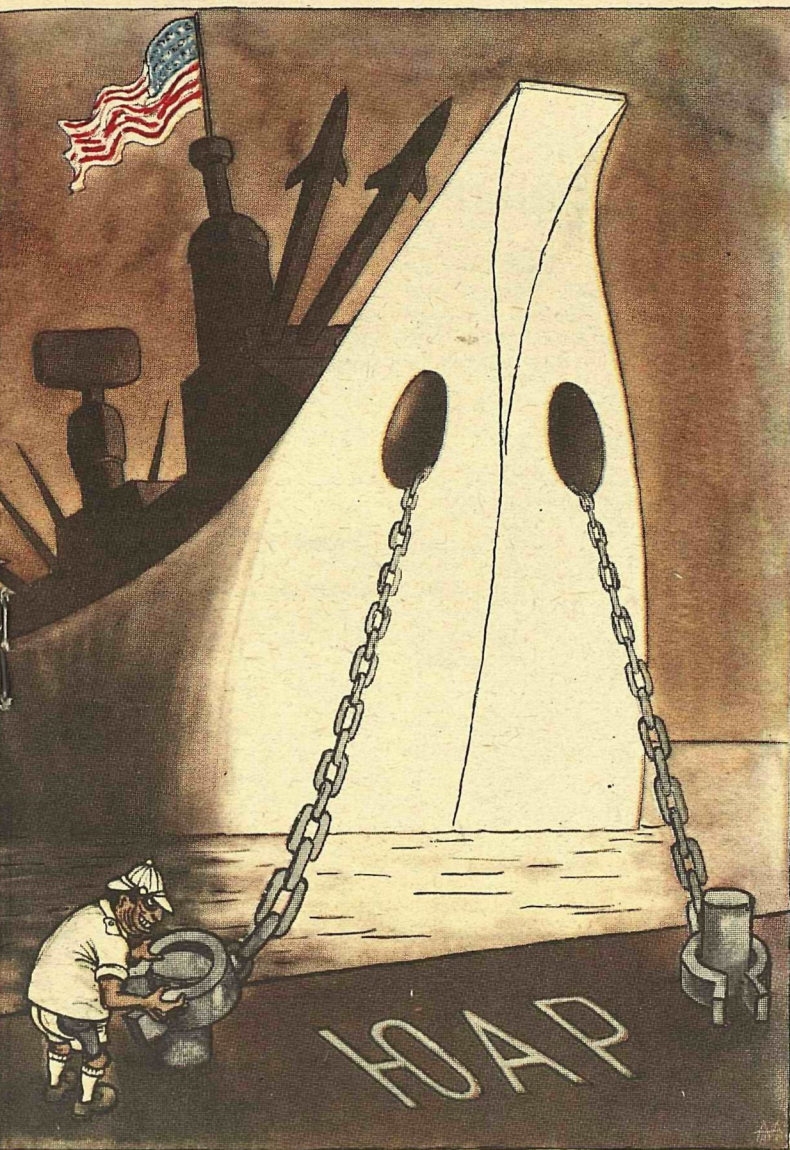
Грохот
Одни и
Ну, а д
Заноси
Но бит
Ведь не

Об

Судь
рил к
наркоти
ском аз
в его
мариху

Кто пр
Ум и пр
Наркоти
Безусл

Администрация США открыто поддерживает расистский режим ЮАР.

ИМННАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ.

Рисунок А. АНДРЕЕВА

ВАШИНГТОН. Рассказывая об ажиотаже в Пентагоне среди высших представителей различных видов вооруженных сил, корреспондент телекомпании Эй-би-си Б. Дансмор выражается так:

«Они радуются, как дети в магазине перед рождеством, пытаясь поделить между собой расходы в рамках крупнейшего в истории США военного бюджета».

Впрочем, аппетиты у них далеко не детские: даже этот бюджет, сообщает корреспондент, «не сможет удовлетворить и половины того, чего они требуют». И поэтому-де представители армии, авиации, флота и корпуса морской пехоты «дерутся между собой за ассигнования».

Описав в этаким шаловливом духе веселую суматоху в Пентагоне, Б. Дансмор на этом и закончил свой репортаж. А мог бы упомянуть и тех, кто ликует по поводу небывалого военного бюджета даже еще больше самих пентагоновцев. То есть заправил военно-промышленного комплекса. Сильных мира того. Но, видимо, не решился...

КАИР. На пути «расширения двустороннего сотрудничества между Израилем и Египтом в области сельского хозяйства» сделан эпикальный шаг: израильские специалисты, по сообщению каирского еженедельника «Октябрь», смонтировали первую дождевальную установку в Египте. Где же именно, вы думаете? В личном саду президента Сада-

МОЙ ТЕЛЕТАЙП

та в его родной деревне Мит Абуль-Кум.

Кстати, в те же самые дни другие израильские специалисты щедро поливали другие сады (в Южном Ливане) совсем другим (свинцовым) дождем. Вот тут-то израиле-египетское «двустороннее сотрудничество» проявляется не фальшиво-рекламной стороной, а в своем подлинном смысле. И состоит он в том, чтобы разрешить ближневосточный кризис, как говорится, после дождика в четверг.

НЬЮ-ЙОРК. Наконец-то внесена полная ясность в интригующий вопрос, почему Вашингтон при всех своих плохо скрываемых симпатиях к кровавой клике полпотовских убийц пока что воздерживается от открытой военной поддержки головорезов.

Ларчик открывается еще проще, чем в басне Крылова. Как разъяснил корреспондент «Нью-Йорк таймс» Б. Гверцман, «официальные лица администрации не рассматривают вопрос об оказании военной помощи (полпотовцам), поскольку военное снаряжение предоставляет в настоящее время Китай». В свою очередь, корреспондент телекомпании Си-би-эс П. Колин уточняет, что решение Пекина вооружать «анти-

коммунистические кхмерские силы» было принято «с ведома и при негласном одобрении Соединенных Штатов».

И ничего, как видим, загадочного. И никакого «морального отвращения» к полпотовскому варварству. А всего-навсего деловитое разделение труда.

БРЮССЕЛЬ. Здесь состоялась семинар на тему «Отношения Общего рынка и США». Американскую делегацию возглавлял бывший министр обороны США Дж. Шлесинджер.

Одновременно в Мюнхене состоялась встреча премьер-министра Баварии Франца-Йозефа Штрауса с бывшим американским госсекретарем Генри Киссинджером.

В Брюсселе Шлесинджер взывал:

— Союзники США по Атлантическому пакту должны предпринять дополнительные военные усилия...

В Мюнхене Киссинджер вещал:

— Надо остановить в Федеративной республике пацифистскую волну, которая вызывает в США растущую озабоченность...

До чего, стало быть, не терпится вашингтонской администрации понадежнее впрячь западноевропейцев в свою военную колесницу! До того, что уже и своих действующих министров для этого не хватает: бывших пустили в дело.

А дело-то нелегкое. Не надорвались бы отставной козы барабанщики.

Позиция, занятая Каиром, фактически способствует непрекращающейся агрессии Израиля против Ливана.

Николай ЭНТЕЛИС

Красные игры

ном из супермаркетов Вашингтона установлены электронные игральные аппараты. Как пишет газета «Интернэшнл геральд трибюн», «лики государственных учреждений в обе-перерыв наперебой нажимают на клави-оразжая советские города американскими ми ракетами».

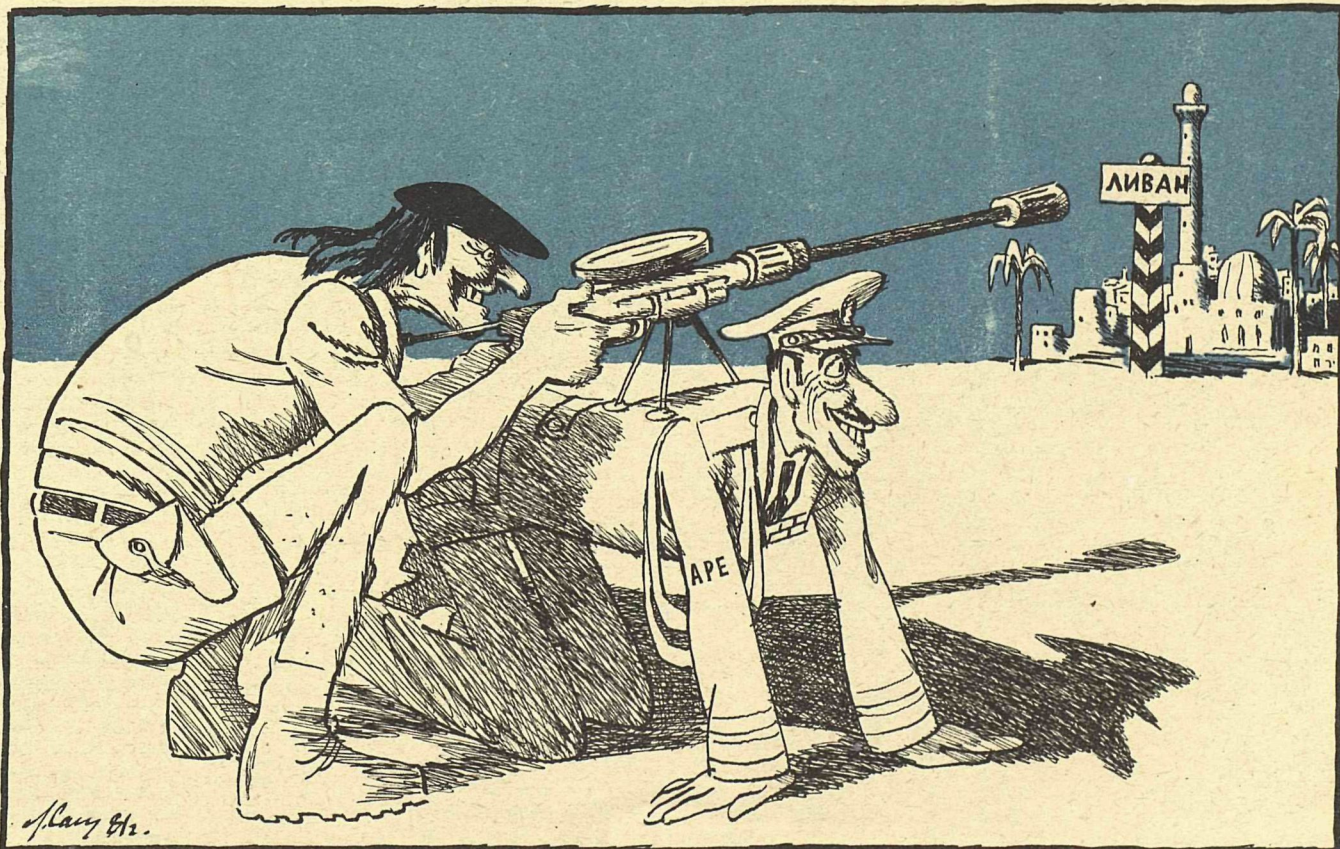
ут в автоматах бомбы, пушки — играют в страшные игрушки, других игра воображения в настоящие сражения. вы не игрушки, скажем, вкратце, внароком можно доиграться...

наркотируется

я Коггин из Алабамы (США) приговорен к 13 годам тюрьмы очередного торговца иками. Однако через неделю во флорид-ропорту полиция задержала самого судью: багаже было обнаружено 70 килограммов аны.

оявить сумеет
ыть,
ик,
вно, раздобудет —

Не у того ль судья,
Который будет
Довольно скоро
Коггина судить!!

УДОБНАЯ ПОЗИЦИЯ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Н. КВИТКО,
специальный
корреспондент
Крокодила

ИКЭБАНА

Искусство составления букетов — так расшифровывается это красивое японское слово. И в этом искусстве до сих пор непревзойденными мастерами слыли японцы.

Но и в Одессе, как выяснилось, не дремали.

В связи с этим мы взяли краткое интервью у преподавателя Одесского кооперативного техникума Нины Павловны Фисун. Вот что она нам поведала:

— Цветы как дань внимания, уважения и благодарности всегда считались самым трогательным, изящным подарком. А в нашем техникуме традиция преподнесения букетов преподавателям укоренилась давно. Особенно нарядно выглядят букеты в праздничные экзаменационные дни. Зная это, учащиеся заранее собирают по рублику-полтинничку и поручают кому-нибудь из своей среды — как правило, человеку с хорошим художественным вкусом — приобрести яркий, радующий глаз букет.

Я, как классный руководитель, в какой-то мере отвечающая за развитие эстетических начал у моих подопечных, не могла не предложить использовать мой опыт в этом деле. Обратите внимание, икэбана предусматривает живописное сочетание самих цветов с другими предметами: сухой веткой, скажем, либо россыпью разноцветных камушков. Вот в этом направлении я и старалась воспитывать художественный вкус у учеников.

Не хвалясь, скажу: с моей помощью были найдены чудесные композиции. Представьте себе

две хрупкие гвоздички, прикрепленные к кассетному магнитофону. Такой букет студенты преподнесли председателю Государственной квалификационной комиссии Ивану Алексеевичу Пасякину, прибывшему из Киева вести у нас госэкзамены. Тут, понятно, рубликов потребовалось побольше, чем обычно, но зато какой эффект!

Заведующая заочным отделением техникума В. Г. Шевченко как-то получила чайную розу в совокупности с несколькими шкурками ондатры. Это, скажу я вам, изобретательность высшего класса!

Были, правда, букеты, не отличающиеся особой выдумкой. Очень часто к цветам прилагался простой бумажный конверт, содержащий в себе зелененькие полусотенные или лиловенькие четвертные. Кое-кому нравилось сочетание садовой ромашки с коньяками высших марок или настурций с деликатесными продуктами. Такие композиции мне претят: грубовато, никакой тонкости. Лично я предпочитала принимать букеты в купе с хрустальными изделиями, но обязательно ручной работы.

Что? Взятка? Нет, это вы что-то не то говорите. Только человек с отсутствием художественного вкуса может приравнять икэбану к взятке. Ну, если хотите, назовите это натуральным обменом. Пятерки из бумажников менялись на пятерки в зачетных книжках. Так на так. И главное, всех это устраивало: и нас и студентов, которые успешно окончили наш техникум и не менее успешно работают сейчас в торговле. Надо думать, они многому от нас научились. И кое-что, надеемся, применяют на практике.

Извините, вынуждена прервать беседу, вызывают. Иду, гражданин начальник!

ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

«Опрошенные по делу 46 свидетелей — бывшие учащиеся техникума только трех групп заочного отделения заявили, что за время их учебы в 1978—1980 гг. из 26 преподавателей НЕ БРАЛИ ВЗЯТОК только три преподавателя. На каждый экзамен в группе из 27—30 человек собирались деньги в сумме от 100 до 250 рублей, на сессию — 300—500 рублей, а на госэкзамены — до 800—1100 рублей».

г: Одесса:

«Узелок на память»

Было так. Рассказ прочитали, рассказ приняли, рассказ запланировали в раздел «Впервые в Крокодиле», а традиционного дружеского шаржа под рукой не оказалось. Дело осложнялось тем, что жил автор не в Москве, а в Баку. Дали телеграмму. Позвонили. Все безуспешно — как в воду канул крокодильский дебютант. В результате вместо шаржа было напечатано: «Ушел на базу» (см. «Крокодил» № 18 за 1976 г.).

Как выяснилось, информация оказалась не совсем точной. Не на базу ушел бакинский юморист Александр Эберлин, а уединился ду кот помчался по писать книжку. Но узелок на память у кроко-

дильского читателя завязал основательно. Не потому ли и книжку так назвал — ту самую, ради которой уединился: «Узелок на память»? А выпустило ее азербайджанское издательство «Язычы». Тоже, кстати говоря, без графического изображения личности автора. Но это ничего. О ней красноречиво говорят рассказы, составившие сборник. Веселый человек — Александр Эберлин, говорят они.

Какое множество чуканул крокодильский дес в русской речи, в ее волшебном царстве, где правит «государь по прозвищу Словарь!» Сколько неожиданных открытий, веселья, игры! Вроде бы одинаковые слова произносим, но... «Тили-бом, тили-бом, загорелся кошник дом. По такому по во-ду». Или: «Сев в такси, спросила такса:

Рисунок
Е. ГУРОВА

Я чувствовал себя одновременно перочинным ножом, белым медведем и Рокфеллером на каникулах.

Это для одного меня, как для Рокфеллера, десятки рук драили полы, готовили и стирали. Целый рой санитарок и медсестер ждал сигнала, чтобы оштукатурить меня с ног до головы целительной грязью, а после остуживать и просвечивать, выискивая хворь.

Я мог беззаботно играть сам с собой на трех бильярдах одновременно и ночевать в любом из трех спальных многоэтажных корпусов.

Но я не играл в бильярд. Умяв конечности, свернувшись, как складной ножик, я дрожал от холода на заиндевевшей койке.

Мое «я» раздваивалось. Одна половина была за то, чтобы превратиться в белого медведя, но выдерживать, другая часть тянула сбежать.

Но я стойчески придерживал ноги руками. Ведь ради того, чтобы я коченел в этой комнате, истрачено 2 миллиона рублей! Кроме этого, я, первый в истории санатория «Дубравушка» отдыхающий, в случае бегства поставил бы под сомнение репутацию Белгородского обкома и Корочанского райкома профсоюза работников сельского хозяйства.

Еще 16 апреля 1980 года Президиум Центрального комитета профсоюза работников сельского хозяйства постановил: «Согласиться с предложением республиканского комитета профсоюза об открытии на базе пионерлагеря «Орленок» при колхозе «Рассвет» Корочанского района межколхозного санатория-профилактория на 200 мест с работой по непрерывному графику заездов».

Летом привезли два грузовика целебной грязи из-под Липецка, а начало непрерывным заездам было положено в ноябре, когда в санатории разместили делегатов районной конференции. Уже к вечеру санаторный сторож наблюдал любопытную картину: постукивая одеревеневшими фалангами, постояльцы удирали куда глаза глядят.

Был и второй заезд, в январе нынешнего года: прибыли хозяева санатория — председатели двенадцати колхозов-пайщиков. Не обнаружив в коридорах ни одного отдыхающего, кроме тридцати пяти санитарок, медсестер, сторожей и плотников, председатели синхронно почесали в затылках и решили: «В связи с тем, что «Дубравушка» не открыта и в ближайшие месяцы не будет функционировать, райсовет колхозов сокращает весь излишний штат обслуживания».

— За проезд какая та к-с а!» Как удивительно меняется смысл от того, где мы ставим ударение! «Иголка ходит вверх и вниз, вот листья появились. Сосет Аленушка ирис, а вышивает ирис». А вот, например, что могут сделать со словом две разные буквы: «Заслужила дочка порку, а купили дочке норку».

Разные приключения происходят по прихоти «государя Словаря» и со зверями, и с птицами, и с рыбами, и с людьми вроде незадачливого Егора, которого «объегорили» на базаре. А потому, чтобы не попасть впросак, «прежде кумекай, потом кукарекай!»

Остроумную и занимательную книжку «Веселые приключения не только для развлечения» сочинил Яков Козловский, представил ее маленьким читателям Сергей Михалков, забавные картинки на каждой странице нарисовал Р. Вольский, а выпустило ее в свет издательство «Детская литература».

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Но в отмену решения пайщиков Белгородский обком профсоюза работников сельского хозяйства упрямо постановляет: «Открыть межколхозный санаторий «Дубравушка» с 1 марта 1981 года. В связи с этим восстановить уволенных ранее работников». Количество мест для отдыхающих проредили до пятидесяти, зато штатное расписание приложили на сто человек — для перспективы.

Андрей КОНСТАНТИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

Озябший Рокфеллер

В начале марта пожаловал первый гость — заведующий отделом Белгородского обкома профсоюза Б. Я. Мерчанский. Сатанински орудуя кочергой, дерзнул он возжечь мерцающие угольки. Но даже раскочегарив котлы до термоядерной жары, он все равно ни на градус не поднял бы температуру в skleпах корпусов. Ибо леденели проложенные без изоляции трубопроводы. Не было угля, котлы текли.

Не хватало сотен простыней, пододеяльников, наволочек и покрывал.

Согласитесь, не мог же я в такой ситуации бросить «Дубравушку» на произвол. У санатория теперь был, хоть и в единственном числе, собственный отдыхающий. Я чувствовал себя счастливым бездельником — но холодно! Когда начали вскакивать мурашки размером с солдатскую пуговицу, я решил разгорячить свое воображение мыслями о варварской работе Корочанской МПМК «Облмежколхозстроя», производственного объединения «Белгородсантахмонтаж»... Гемоглобин зациркулировал с вулканической силой при воспоминании о победных реляциях, годных только на растопку бездействующих котлов, о планах оздоровления двух тысяч душ в нынешнем году, из которых первая душа пока маялась с дрожью в коленках... Как вдруг — чу! Где-то за окном сладко залепетала гитара. До боли знакомый голос пел о мужественной кавалерист-девице, кто-то по-голубиному курлыкал «турли, турли, турли». Камерная интимность брталась с бесшабашной цыганщиной.

— Эге, — возликовал я, — здесь есть еще люди! — Но, поскольку время было позднее, пришлось отложить знакомство на следующий день.

— Там кто-то пел. Кто? — с утра допытывался я.

— Кроме очистных сооружений, там ничего нет. Значит, очистные музицировали, — сделал вывод директор санатория Н. Ф. Щендригин.

— Нет, а вон там, за очистными сооружениями? Вроде бы домик белеет.

— То лес, а в нем подснежники. А это лечебный корпус, — угрюмо развернув мой палец на сто восемьдесят градусов, пояснил И. С. Сурнин, председатель райкома профсоюза.

И все-таки мы добрались до загадочного домика. Открыв дверь, я ахнул. Сауна!

Исторические Сандуны, что они есть по сравнению с современным банным дизайном Корочанской купальни? Полный ноль. Здесь обнаружилось: два бассейна для воды холодной и теплой, телевизор, двуспальная кровать, сухая парная, автономный водонагреватель. Над кроватью висела гитара. Кондиционер за шторой не нарушал стройной гармонии гостиной с роскошным ковром в центре. Перед камином с изразцами — кресла, покрытые шкурами неизвестных, но чрезвычайно тонкорунных животных. Была обита гостиная обожженным до цвета хлебной корочки лакированным деревом.

...Гости ушли из сауны, сауна была готова к новым.

Именно в этом, бронированном ставнями, задрапированном в густом лесочке от лишнего взгляда помоечном рае, можно было утвердить, санкционировать, завизировать что угодно. Нога простого пахаря или рядовой доярки не касалась ковра гостиной, а только для посетителей нужных и высоких приоткупоривалась заветная дверь.

Но откуда эти чудеса? Откуда не предусмотренный типовым проектом этот банный пир среди запустения?

Сотрудник обкома профсоюза Б. Я. Мерчанский попытался вкрадчиво внести ясность.

— Осуществляя надзор над использованием средств, — информировал он, — мы случайно обнаружили вот на этом самом месте вот эту самую баню. Причем знаем, что сметная цена ее — 44 тысячи рублей, а кто ее построил и для кого — неизвестно...

— Принял я сауну, то есть санаторий с сауной, два месяца назад, — сказал директор, — ну так и пусть будет она при санатории как бы сама по себе. Большого знать мне не дано.

— Да, мы днюем и ночуем в «Дубравушке», стараемся, чтобы отдыхающие лучше смогли отдыхать, чтобы наши сельские труженики как можно быстрее восстановили в санатории свою нервную систему. Здоровье и только здоровье, здоровье превыше всего! — подвел итог второй секретарь Корочанского райкома КПСС А. И. Москаленко.

Это были хорошие, правильные слова. Но сеансы грязелечения они заменить не могли.

Белгородская область.

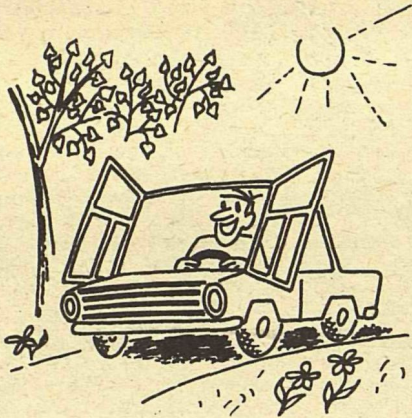

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Л. ШУХОВА

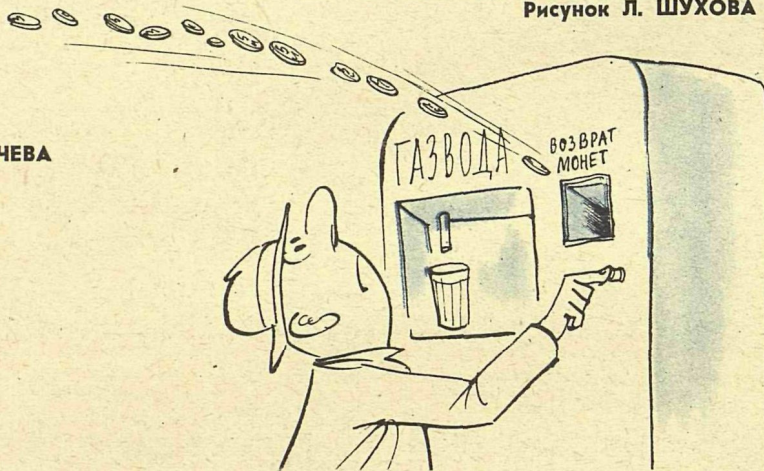

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

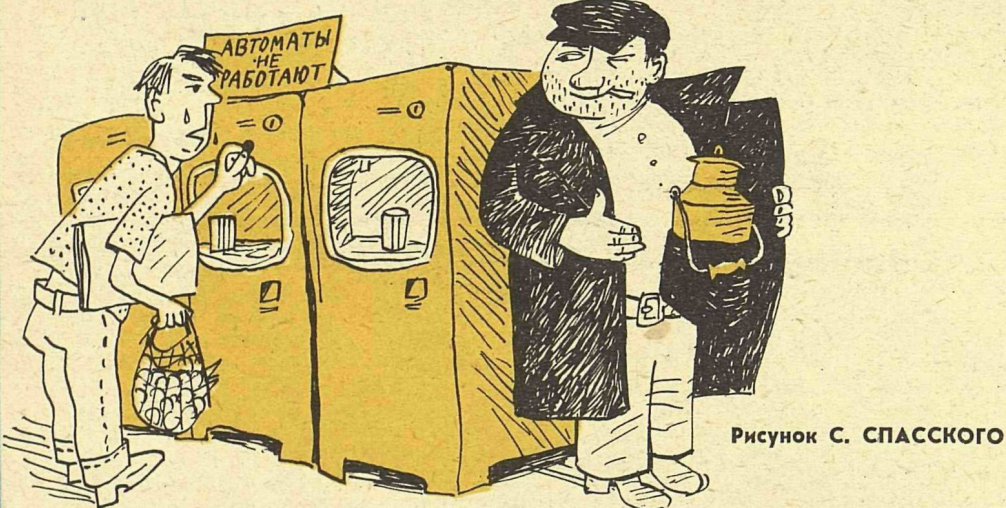

Рисунок С. СПАСКОГО

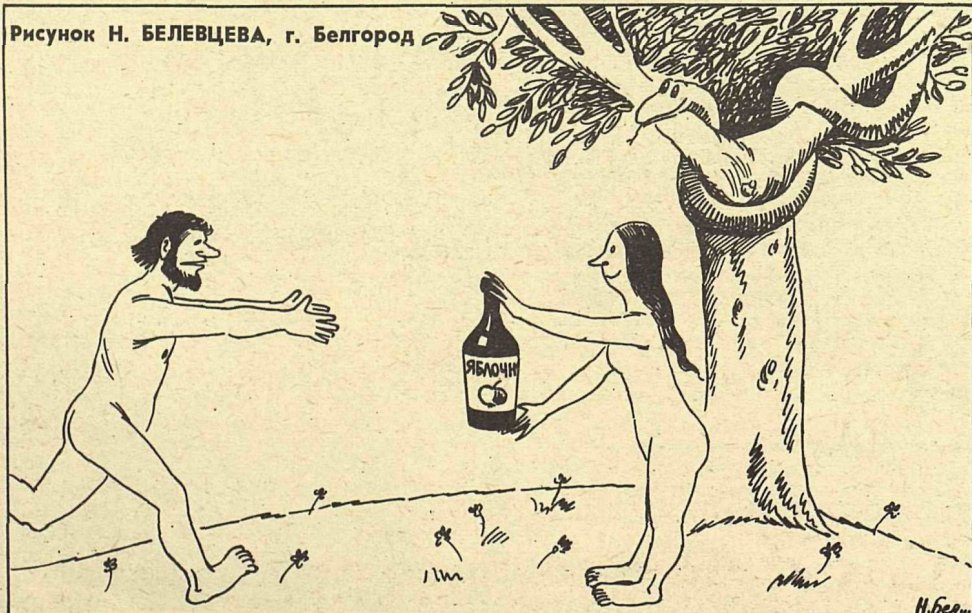

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

**ВИЛЫ
В БОК!**

Житель города Остров Псковской области Михаил Федорович Чернышов решил обзавестись собственной радиоточкой. Уплатил он на почте, как положено, семьдесят копеек и взял в подтверждение того квитанцию за номером 49.

Прошел декабрь. А в январе пришло извещение: «Просим уплатить за радио. Почта б».

С недоумением на лице и с извещением в руке пошел Чернышов на почту.

— Вот тут я извещеньице получил, — робко сказал он.

— Раз получили — платите деньги! — отрезала начальник почты товарищ Лисовская.

Ш

штаны были пропиты еще ночью. Теперь было нужно доходчиво доказать, что это нехорошо и жить так вредно.

Истопник стоял в сапогах и выпрошенной взаимой старой шинели — если отвернуть полу, можно увидеть кальсоны, — покорно стоял перед столом, и его красное лицо кривилось, а глаза слезились и часто мигали.

На смену он вышел исправно, но подкатил запой — пришло время, ничего не поделаешь, нужно пить. Он вызвал ночного сторожа из гастронома, они совершили коммерцию: истопник снял спецодежду, сторож отдал бутылку; он всегда имел запас на ночь.

Синицкий молчал. Как доказать истопнику, что плохо пропивать штаны? День выдался трудный.

Утром, едва он вошел, зазвонил телефон. И потянулся одуряющий день, в котором часы и минуты были набиты бумагами, звонками, словами — множеством пустых и ненужных слов, а кто-то все закручивал пружину; становилось невмоготу.

Среди дня внезапно исчезли звуки, наступила тишина. Как в немом кино, люди открывали рты — он не слышал ни слова; он не слышал звона телефонов, шелеста бумаг, шагов — лишь шорохи и скрипы и неясное потрескивание, а потом что-то застило свет, все предметы теряли черты.

«Что, что?!» — подумал он в тревоге.

Все было смазанным, нерезким и становилось одного цвета — то красным, то желтым, то зеленым. А тревога росла.

Синицкий не знал, сколько прошло времени; он видел часы на стене, но не понимал положения стрелок; из шорохов и скрипов очутился один высокий ясный звук: стук копыт.

Звук приближался, звонкий цокот становился отчетливым, внятно прошел рядом, а потом растаял и пропал. И снова звенели телефоны, трещали машинки и люди произносили слова.

Он быстро забыл этот звук, как утром ночной сон; перед ним стоял истопник, нужно было беседовать.

«Что ему сказать? — тоскливо думал Синицкий. — Да и зачем? Все равно не бросит...»

— Плохо, — сказал Синицкий.

— Куда уж хуже, — горестно вздохнул истопник.

— Вы хоть понимаете?

— Понимаю.

— Ну и что?

— Не могу.

«Я родился в дер. Шестаково, учился в школе, работал в сельском хозяйстве, служил в армии, а по возвращении перешел в первобытное состояние».

(Из автобиографии).
Прислал Н. Степанов,
Мантуровский район,
Костромской области.

— А радиоточки-то нет. Не установили еще. За что же платить! — снова спросил Чернышов месяц спустя, когда получил извещение за февраль.

— Мы за установку радио не отвечаем! Заявление написано! У нас зарегистрировано! Стало быть, радио у вас есть! — заключила Лисовская.— Звоните начальнику районного узла связи.

— Товарищ Ковалев! — взмолился по телефону неосторожный любитель радио.— Я уже числюсь злостным неплательщиком. А радио у меня так и нет.

— Мы за радио не отвечаем! — ответил Ковалев.— Мы заявки посылаем начальнику эксплуатационно-технического узла. Ему звоните!

— А я-то чем могу помочь? — спокойно возразил очередной на-

чальник.— Звоните инженеру. Он должен быть в курсе.

— Вы еще смеете мне звонить! — загремел инженер, действительно оказавшийся в курсе дела.— Мы десять раз приезжали к вам, а вас все дома нет!

— Да не может быть! — тоже закричал Михаил Федорович, но только от испуга.— У меня жена больна, она пятый месяц из дома не выходит!

— А зачем начальству жалуетесь, а! — не очень логично парировал инженер.— Совсем без радио будете!..

«В фантастических романах главное — это было радио, — сказано в записных книжках И. Ильфа.— При нем ожидалось счастье человечества. Вот радио есть, а счастья нет. Вот так примерно думает и Ми-

хаил Федорович Чернышов, у которого по сию пору радио молчит...

И. КОСТЕНКО,
г. Остров Псковской области.

Туда—сюда

Руководителям житомирской конторы «Укропбакалея» по душе молодецкая удаль и богатырский размах деяний. Не любо им, если баночку к баночке будут собирать стеклотару работники Бердичевского и Новоград-Волынского торгов, а потом суетливо переправлять мелкими партиями на свои городские консервные заводы. Нет! Уж собирать — так вагонами, везти — так за полторы сотни километров!

И отправляет Бердичевский торг Новоград-Волынскому консервному заводу по нарядам «Укропбакалея» вагон-другой стеклбанок, а Новоград-Волынский торг Бердичевскому консервному заводу взаимно — тот же вагон-другой тех же стеклбанок.

И хватаются за головы, хлопчут вокруг стеклотары ретивые снабженцы, оживают грузчики, весело катятся из одного города в другой и обратно вагоны с порожней посудой, оглашая окрестности малиновым звоном. И не первый год заняты бесполезными перевозками десятки людей, которым, конечно же, и без того есть чем заняться в рабочее время.

Евг. ОБУХОВ.

Владимир ГОНИК

БЕЛЫЙ КОНЬ ИЗДАЛЕКА

— Как не можете?! — возмутился Синецкий.— Вы без штанов остались!

— Не могу,— повторил истопник.— Никто всего не может.

— Философ! — сказал Синецкий.— Философ в кальсонах.

— Вы тоже не можете. Кресло свое не бросите. Как ни худо в нем, сами не бросите. Не можете.

«Не могу»,— подумал Синецкий и спросил: — Вы хоть обещаете?

— Это пожалуйста: обещаю,— с готовностью сказал истопник.

— Слово даете?

— Даю,— охотно согласился истопник. Синецкий отпустил его, а сам с ненавистью смотрел на звенящий телефон и думал: «Не могу».

А как радостно скакать на хорошем коне по зеленому лугу! Грудь рвется от счастья, когда ветер свистит в ушах,—проскачешь весь мир. И жизнь легка и привольна, светит солнце, реки прозрачны, девушки красивы...

И он с ненавистью взял трубку.

День был длинный и трудный — ни вздохнуть, ни покурить. И Синецкий ждал: вот доделаю — посижу и подумаю; вот закончу что-то последнее, неотложное, и наступит передышка, можно будет поднять голову и осмотреться. Можно будет посидеть и спокойно подумать. Все последние годы он ждал. И надеялся: вот сделаю, получу, добыюсь — посижу и спокойно подумаю.

...Тогда он сбросит сеть этих дней, отойдет в сторону, посмотрит на себя издали; тогда он отыщет концы, разматывает узел суестьи и вспомнит что-то главное и важное, что как будто знал, но забыл; и тогда он чаще будет бывать на солнце и на ветру, и все будет ясно и спокойно, и в каждом дне будет смысл и надежда. И можно будет думать о себе и о том, что вокруг.

Но выходило так, что пока он доделывал и добивался, появлялось еще что-то и потом еще — конца не было.

За дверью стучали машинки. В коридорах висели объявления: заседания, рейд и диспут, вечер отдыха и наслаждений, спевка хора.

Во время обеда за стол к нему подсе-

ла женщина и стала жаловаться на мужа: на пекрекуры он всегда выходит с другой женщиной — курят и разговаривают.

— Ну и что? — спросил Синецкий.

— Сначала курят, а потом... Пусть бросит курить.

— Я не могу его заставить.

— Можете,— сказала она убежденно.

И пока он ел суп, пока ел котлеты и пил компот, она доказывала, что семья под угрозой. Он должен был защищать семью. И не было выхода из этого дня.

— Может, вам закурить? — спросил он обреченно.

Она вдруг задумалась. Потом повеселела, он видел. Улыбнулась облегченно.

— Спасибо,— сказала она с признательностью.

После обеда он заседал в жилищной комиссии. Он сидел и слушал крик и ругань; в комнате было жарко и накурено, а разговор все накалялся.

Внезапно пропали все голоса. Потом отодвинулись стены, а люди расплылись и стали прозрачными тенями.

Издали приближались глухой дробный звук, удары копыт о землю. Копыта простучали совсем рядом, отчетливо и громко, и стали удаляться, пока не пропали вдаль.

И все стало на место: прокуренная комната и спорящие люди.

Потом приходили и уходили посетители, часто звонил телефон, приносили и уносили бумаги — горы бумаг, но в разговорах и в чтении неотвязно сверлила мысль: «Сейчас закончу и посижу. Закрою дверь, посижу и подумаю. Или буду смотреть в окно».

Но он не посидел и не подумал. Были еще звонки и слова, и еще бумаги, а потом нужно было распределять места в яслях.

В конце дня, когда все ушли, он долго писал новые бумаги. Неожиданно сдавило голову, предметы ушли и расплылись, заложило уши и все стало сиреневым или желтым, а может быть, голубым. В тишине послышался стук копыт. Он долго приближался, прошел рядом, громко и ясно, и стал удаляться, пока не исчез.

Потом Синецкий торопился домой. Он хотел

Рассказ

посидеть в одиночестве, подумать или побродить по улицам, вспомнить что-нибудь давнее и приятное. Припомнить зеленые солнечные поляны, рассветную реку, знойные луга, снежные спуски, осенние перелески, полевою дорожку в сумерках.

— Я пригласила Петровых,— сообщила жена, когда он пришел.

«Пропади они пропадом»,— подумал он.

— Ты против? — спросила жена, глядя ему в лицо.

— Нет,— ответил он, мучительно морщась.

— Тогда купи торт.

Он пошел и купил торт.

Пока жена возилась на кухне, он таскал по комнате полотер и думал, что нужно спокойно посидеть, подумать, что-то вспомнить и что-то решить. Вот натрет пол... Или потом, после гостей... Или завтра...

Когда пришли гости, детей отправили спать. Можно выпить, посидеть, поиграть в карты.

— Хотите анекдот? — спросил Петров.

— Давай, давай,— сказал Синецкий.

Все давно знали анекдот, но засмеялись, чтобы не портить компанию.

Потом играли в карты, смотрели телевизор, и вышло удачно, скоротали вечер.

И лишь изредка в груди холодком просыпалась тревога. Казалось, где-то за стенами — глухой стук копыт. Казалось, уходит что-то важное — за стену, навсегда.

Когда гости простились, пора было спать. Синецкий надел пижаму и лег.

Он проснулся на рассвете — сразу, точно кто-то толкнул. Рядом спокойно спала жена. В тишине высоко и пронзительно пела труба.

Он вскочил и босиком бросился к окну. Внизу, на пустынной мостовой, стоял конь и, задрвав голову, перебирал ногами, смотрел в окно и нетерпеливо ждал.

Синецкий, как по тревоге, стал одеваться. Потом в нерешительности замер. Потом заглянул в детскую и посмотрел на детей. Потом взглянул на жену. Потом вспомнил, что сегодня суббота. Он медленно снял одежду, надел пижаму и подошел к окну.

Конь ждал, нервно бил копытом и смотрел в лицо. Синецкий стоял у окна в пижаме и не двигался. Труба все пела, чисто и высоко, и забирала еще выше; ее медный голос звал и приказывал.

«Потом, как-нибудь, в отпуск...» — подумал он.

Конь подождал немного, повернулся и поскокал по улице легкой прекрасной рысью, его копыта звонко били о мостовую. Был он белого цвета и чистый, как снег.

на уроке физики был цивилизованным верблюдом!»

(Запись в дневнике школьника).

Прислала М. Юркевич,
г. Магнитогорск.

«Онегин и Ленский разгорячились на балу под действием спиртных напитков и поссорились».

(Из сочинения).

Прислала З. Левина,
г. Бузулук.

«В районе завода «Химмаш» возобновил работу «Салон косметики», производится раскрой тканей с обметкой швов и примеркой».

Газета «Знамя коммунизма»,
г. Дмитровград.

«Уважаемый товарищ! Приглашаем Вас на собрании собак без родосл,

которое состоится 16 января в 19.00.

Совет клуба № 1.
Прислал О. Бондаренко,
г. Ленинград.

«Первым мастером спорта международного класса по тяжелой атлетике в нашей области стал рыбинский спортсмен Вадим Бабошин. Трижды он становился чемпионом Централь-

ного Совета ДСО «Спартак», завоевывал бронзу на первенстве СССР, но каждый раз ему до заветной цели не хватало нескольких километров».

Газета «Ярославская
неделя».

«Объявление
22 августа состоится заседание товарищеского су-

да о хищении Злобиной В. З.
Начало в 16 часов».

Прислала Л. Кичигина,
г. Глазов.

«Не успел арбитр матча — судья республиканской категории А. Салимджанов из Ташкента — дать свисток о начале второго тайма, как первая же атака наших ребят привела к голу».

Газета «Днепр вечерний».

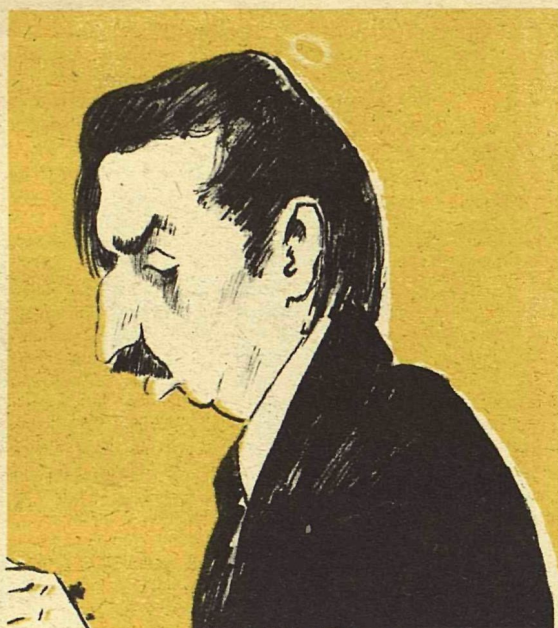
Расо
Басирович
БАСИРОВ

(Басир РАСО)

Главный редактор
таджикского
сатирического
журнала
«Хорпуштак»

К 50-летию
со дня рождения

Дружеский шарж
А. КРЫЛОВА

Юозас БУЛОТА

Рассказ

ЖЕРТВА ИНТРИГ

Совершенно неожиданно сняли нашего дружка прораба Юктонайтиса.

Разумеется, когда выгоняют с работы близкого друга, радоваться нечего, однако кое-что в этом есть. Собирается несколько знакомых, и уже можно о чем-то по-дружески побеседовать: как, почему, какие причины и обстоятельства.

Итак, собрались все близкие Юктонайтиса и стали обсуждать: такое не очень высокое, но очень теплое место человек по своей доброй воле никогда не покидает; грубо говоря, его, наверно, просто вышвырнули без выходного пособия.

Стали выдвигать свои догадки и аргументы.

— Шерше ля фам! Из-за баб! Клянусь головой, из-за них! Помните, как его жена в бане на озере Баконис застучала? Летели оба как ангелы, через сосенки перепрыгивая, венниками прикрывшись!

— В том-то и дело, что улетели! Жена ни брюк, ни других вещественных доказательств не нашла. А губная помада — еще не доказательство. Из-за губной помады такого ответственного работника не уволят!

— Минуточку, минуточку! А как было с цементом? Недостача — десять тонн. Небось из-за этого цемента и влип!

— Да иди ты!.. Может, тебя самого по голове мешком с цементом стукнули?.. Ерунду по-

решь! Тому, кто дело с цементом расследовал, он ведь гараж построил! Списали цемент за счет утруски.

— Слушайте, а может быть, здесь совсем другая причина? Насколько я помню, он никогда домá вовремя не сдавал! С планом всегда был не в ладах. Повидимому, из-за этого его и турнули.

— Глупости! Если бы из-за таких пустяков с работы выгоняли, то мы все давно бы иждивенцами своих жен стали! Премии-то за перевыполнение планов он ежегодно получал!

— Тут дело в другом. Скорей всего нахулиганил. Помните, сколько шума было, когда он...

— Ну и что? Он даже выговора тогда не получил...

— Но есть же какая-нибудь причина? А может, его из-за этой взятки? Фарфоровый сервиз ему вручили...

— Не взятку, а подарок! Подарок ко дню рождения! Я очень хорошо это дело знаю, сам принимал участие. Только дату рождения Юктонайтиса перепутали: вручили в январе, а он родился в конце сентября... Факты, стало быть, не подтвердились. Так кляузнику и ответили.

— А я вот знаю наверняка: из-за автоаварии. Здесь уж он не мог выкрутиться!

— Бред! Об этой истории начальство Юктонайтиса даже не узнало...

— Ребята, я скажу! всю правду скажу! Две недели назад пятиэтажный дом, построенный Юктонайтисом, обвалился... Еле успели через окно вылезти.

— Да ну-у-у! Нашел причину! — закричали все хором. — Чтобы из-за такой мелочи такого способного руководителя снимали?! Так не бывает!

Сколько ни ломали головы, но причину, по которой был снят Юктонайтис, не нашли.

Очевидно, он стал жертвой каких-то неизвестных нам темных интриг.

Перевел с литовского
Г. АСТРАУСКАС.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Я всегда тщательно соблюдал все правила поведения за столом в обществе, но должен сказать, что есть ситуации, о которых не говорится ни

и три предмета сразу для вас многовато, начните с ножа. Через секунду все гости будут замороженно следить за летающим над их головами блестящим предметом.

Если вы уже не молоды и жонглировать даже одним предметом слишком сложно для вас, можете развлекаться, устраивая какие-нибудь пирамиды. Например, воткните вилку в дичь, на вилку наденьте стакан, попробуйте поставить на стакан тарелку с супом. Раньше или позже пирамида, разумеется, рухнет, и вы снова окажетесь центром внимания гостей, особенно тех, на кого выльете суп.

Есть и другие способы развлекаться. Можете, например, тихонько соскользнуть под стол и поползти под ним. Если кто-нибудь из дам снял под столом чересчур тесные

Роберт БЕНЧЛИ (США)

Как себя вести

в одном учебнике этикета. Постепенно я выработал для таких случаев свои собственные правила, которыми и хочу поделиться с вами. Надеюсь, вы будете благодарны мне за них.

Если, например, ваши соседи слева и справа разговаривают, совершенно не обращая внимания на вас, можете тихонько укусить одного из них. Смеем вас уверить, он тут же забудет, о чем говорил, и обратит на вас самое пристальное внимание. Если же соседи выглядят неаппетитно, можете забрать себе их тарелки и рюмки. Это тоже весьма эффективное средство.

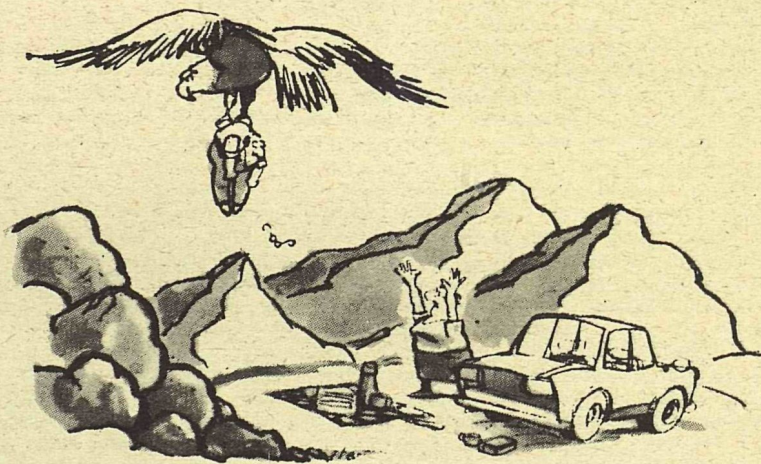
Чтобы хозяйка дома не подумала, не дай бог, что вам скучно, попробуйте жонглировать ножом, вилкой и ложкой. Если раньше вы никогда ничем за столом не жонглировали

туфли, вы тихонько спрячьте их и потом будете покатываться со смеха, глядя, как багровеют лица ваших соседей, когда они судорожно пытаются наступать ногами исчезнувшие туфли.

Можно также начать тихонько рычать под столом. Держу пари, что вы услышите много интересных реплик, например: «Дик, как ты думаешь, это рычит пес или это бурчат животы у голодных гостей?»

Но лучше всего, коль скоро вы уже залезли под стол, продолжать ползти и вылезти на свет божий из-под другого конца стола. И по-английски, то есть не прощаясь, уйти домой. Думается, это самый лучший способ хорошо повеселиться самому и повеселить других.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Бросай хоть ключи от машины!

«Се», Швеция.

— Эта коллекция чучел, — объясняет экскурсовод в орнитологическом музее, — стоит более ста тысяч марок.

— Интересно, — бормочет один из посетителей музея, — чем они могут быть в таком случае набиты!

Шотландец говорит сыну-школьнику:

— Скажи своему учителю, что денег на приобретение для тебя атласа мира я не дам, пока международное положение такое неопределенное...

Ковачи переехали в новую квартиру. Через несколько дней приятель спрашивает Ковача:

— Ну как вы себя чувствуете на новом месте?

— Жена сначала нервничала, а теперь чувствует себя отлично — она уже перессорилась со всеми соседями.

Маленький Калле вернулся от врача, и бабушка спросила:

— А что он с тобой делал!

— Да ничего особенного. Взял меня за руку и посмотрел, правильно ли идут его часы.

— Не помню, как называется эта пластинка, но дочка танцует под нее так!

«Дикобраз», Чехословакия.

Слова, слова...

Каждая овца имеет неоспоримое право быть съеденной волком.

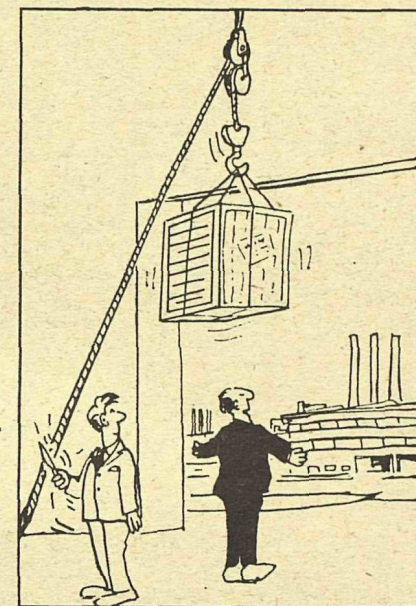
Волчья шутка.

Если вернулись к избитой теме, значит, она недобита.

Шумерская поговорка.

Если в первом акте на стене висит оружие сатиры, значит, в последнем оно выстрелит в сантехника.

Из разговора скифских слесарей.

— Скоро, сынок, все это будет принадлежать тебе.

«Газетт де Лозанн», Швейцария.

Милослав ШВАНДРЛИК
(Чехословакия)

Теперь таких собак нет...

Наша семья собиралась отметить большой праздник: мой отец, по профессии почтальон, готовился к тому, что его должна укусить пяти-сотая собака.

— Такая уж судьба у почтальона,— сказал он нам, поглаживая старые раны.— Трубочист падает с крыши, маляр тонет в извести, а почтальон никак не может избежать конфликтов со злыми собаками. Я мог бы написать об этом роман!

Хоть он сказал «мог бы», но мы чувствовали, что нам будут рассказаны истории четырехсот девяносто девяти укусов с самыми мелкими подробностями.

— А, что теперь! — махнул он рукой.— Теперь уже не те собаки, что бегали во дворах в мои молодые годы. Тогда люди выкармливали настоящих кровожадных монстров. Когда меня покусал боксер пенсионера Цицвала, я напоминал обгрызенную кость из борща. Хирурги в больнице только качали головами и лепили на меня кусочки мяса, как снег на снежную бабу! Шесть месяцев я был между жизнью и смертью. К счастью, почтальон всегда застрахован, и я получил потом большие деньги, на которые построил этот чудесный особняк. А еще, вспоминаю, я как-то посколь-

знулся и задел миску, из которой пес ел свои лакомства. Ну и досталось мне! Он буквально разорвал меня на части. Да, совсем забыл... За страховку я провел в дом водопровод и стал первым человеком в деревне, у которого ванная была вся в кафеле... Никак не забыть мне и волкодава лесничего Стремения. Какая это замечательная английская порода! Его зубам могла бы позавидовать акула! Одним глотком он проглотил мою сумку с двумя сотнями писем, другим — лишил меня куска мяса ниже спины, так что я внезапно похудел на девять килограммов. А страховка — это славная вещь, и мы с матерью, получив ее, съездили в Дубровник, к самой Адриатике...

Отец сентиментально пустил слезу и продолжал:

— Жили мы благодаря этим чудовищам в полном достатке. А теперь — что говорить! Теперь нет таких страшилищ, как раньше... Заходишь во двор, бросается на тебя какой-то плюгавый мопсик и начинает грызть твою ногу. Раны совсем не видно, и при всем желании ни копейки за нее не получишь. Можешь радоваться, если хозяин сунет тебе в сумку бутылку дешевой сливовицы... Вот до чего мы дора-

ботались!..

Отец сердито скривился.

— Меня искушали четвереста девяносто девять собак, а последние годы я чувствую себя посредственным любителем. Притом крыша дома начала протекать, и пятисотый укус я вынужден праздновать, как несчастный бедняк...

Мы в это время не знали, что гражданин Послушный купил в питомнике злющего дога с необычным именем Кордула. Не думая ничего плохого, отец зашел во двор пана Послушного отдать ему заказную бандероль. В этот момент на него бросился Кордула...

Когда с помощью всей деревни и пожарников из района мы через три часа едва вырвали отца из пасти дога, то не были уверены, что это и есть наш любимый предок. А что это действительно он, мы убедились, когда он еле слышно прошептал:

— Вот это, скажу я вам, пес! Такой, как во времена моей юности... Я уже думал, что ничего подобного в жизни не встречу...

Пятисотый укус мы, естественно, праздновали под новой крышей. А если сказать правду, хватило и на цветной телевизор.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

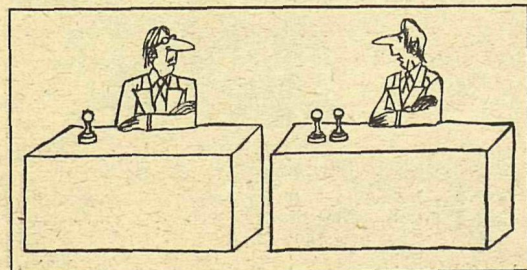
— Вы не знаете, сколько миль от Мальме до Смирисхамна!

— Миль десять.

— А обратно!

— Разумеется, столько же!

— Не скажите. Посудите: между рождеством и новым годом всего одна неделя, а между новым годом и рождеством почти целый год!

— Я получил повышение.
«Вельтвохе», Швейцария.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2355)

И Ю Л Ь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАСКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, А. Андреев, Н. Беловцев (г. Белгород), М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друман, Ю. Ерофеев, Г. Ломидзе, Р. Самойлов, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, Л. Шухов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 29.06.81.
Подписано к печати 7.07.81.
А 05143.
Формат бумаги 70x108/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 660 717).
Изд. № 1802.
Зак. № 898.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

21 ИЮН

ПЕРЕСЫПАЮТ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ